

Глава 25. Ты можешь быть немного тактичнее?

Звучало элегантное и красивое пианино.

Гости, которые в этот момент ещё были шумными, все замолчали, тихо слушая фортепианную музыку.

Это очень острая, но элегантная фортепианная пьеса.

Это история любви слепой пианистки и богатого мальчика.

Толстяк Вэй слышал эту историю и эту пьесу для фортепиано.

Музыка, которую играет девушка, от природы безупречна, а ноты в ней полны остроты.

Толстяк Вэй слышал это очень отчётливо.

- Это действительно хорошо ... Юань, как ты думаешь? - Толстяк Вэй особым взглядом посмотрел на девушку, играющую на пианино внизу.

Фортепиано может воспитывать чувства.

Люди, знающие пианино и умеющие играть на пианино, как правило, не так уж плохи в настроениях.

- Ну, неплохо, - Лу Юань отхлебнул кофе и слегка кивнул.

Насыщенный и мягкий кофе сопровождал мелодию, и в ней была некоторая элегантность, но было ясно, что Лу Юань никогда не был элегантным человеком.

По сути, он обыватель.

Когда Толстяк Вэй наслаждался продвинутой фортепианной музыкой, Лу Юань думал о том, будет ли в маленьком ресторане, который он откроет в будущем, играть фортепианная музыка, чтобы добавить веселья ...

Конечно, пианиста невозможно пригласить просто так!

В лучшем случае я бы поставил больше динамиков или что-то в этом роде.

Это здорово.

- Яо действительно потрясающая, не правда ли?

- Ну, это действительно потрясающе, подожди, кто эта Яо? - Лу Юань автоматически кивнул, но вдруг спохватился.

- Эта красавица, играющая на пианино, разве ты не знаешь?

- Я не знаю.....

«Б*я ...» - Толстяк Вэй посмотрел на невинный взгляд Лу Юаня, и ему внезапно захотелось выругаться.

Молодая девушка из романтической семьи так близко к вам и приглашает вас выпить кофе.

Почему ты даже не знаешь её имени?

Твоё поведение...

На самом деле.....

Непобедимо.

Жирный Вэй смотрел на Лу Юаня с необъяснимой завистью и ненавистью!

Что касается Лу Юаня, выражение его лица по-прежнему оставалось спокойным. Он просто посмотрел на стиль оформления и придумал, как сделать украшение фасада с минимально возможными затратами в будущем, а затем пригласить несколько хороших поваров на официальное открытие.

Конец песни.

Внизу раздались восторженные аплодисменты.

Девушка поклонилась всем, затем посмотрела на Лу Юаня наверху.

Лу Юань тоже аплодировал. Хотя Лу Юань также горячо аплодировал, она чувствовала, что аплодисменты Лу Юаня были несколько другими. Посмотрев на выражение лица Лу Юаня, она задумалась.

Все остальные были восхищены и одержимы, но выражение лица Лу Юаня было спокойным и даже немного разочарованным.

В результате первоначальная радость необъяснимым образом исчезла.

Она глубоко вздохнула, вспомнив удивительное произведение Лу Юаня «К Элизе», и снова погрузилась в грусть.

Она выпрямилась и медленно пошла к комнате на втором этаже.

- Брат Лу, здесь можно присесть?

- Ну, присядь.

- Брат Лу, ты думаешь, что с моей игрой что-то не так?

- Нет, это хорошо.

- Брат Лу, я хочу услышать правду, а не формальность! – девушка была крайне недовольна ответом Лу Юаня.

- Э-э-э... - Лу Юань почувствовал, что глаза девушки стали острыми, и на мгновение он не понял, что происходит.

Я ответил небрежно?

- А Яо, не обращай на него внимания, он такой, о, да, я представляюсь, меня зовут Вэй Уцзи, я на год старше тебя, выпускник Ян Инь в прошлом году ... Ну, теперь я режиссёр.

- О, привет, брат Вэй ... Я Чжоу Яо, и я здесь пианист по совместительству, - Чжоу Яо кивнула и вежливо улыбнулась Толстяку Вэю, но снова перевела взгляд на Лу Юаня.

- Я знаю, - Толстяк Вэй неоднократно кивал, необъяснимым образом чувствуя себя очень польщённым.

- О, да, да, - Лу Юань чувствовал, что в Чжоу Яо есть что-то странное, и всегда чувствовал, что она, кажется, наступает, поэтому у него не было выбора, кроме как последовать кивку Толстяка Вэя.

- Большой брат Лу, мы знаем друг друга?

- Э ... наверное.

- Тогда, могу я выслушать ваши комментарии?

- Какие комментарии?

- Фортепианная музыка! - Чжоу Яо почувствовала себя немного разочарованной, увидев замешательство Лу Юаня.

Она не знала, что Лу Юань не мог понять, что такое элегантное или вульгарное, или даже истинное значение фортепианной музыки.

Она просто чувствовала, что у неё и Лу Юаня нет взаимопонимания.

- О ... извините, я не могу комментировать ... - Лу Юань долго размышлял, если сказать «очень хорошо», «очень круто», «очень мощно», «б*я, корова жареная» и другие прилагательные, описывающие фортепианную музыку Чжоу Яо, они казались слишком преувеличенными, но, используя элегантные слова, такие как «горы и текущая вода» и «элегантные звуки музыки», чтобы описать это, Лу Юань мало что знал об этом. В конце концов он решил быть честным.

- Почему нет? - увидев искреннее лицо Лу Юаня, Чжоу Яо внезапно почувствовала крайнее разочарование в своём сердце.

- Гм ... Я считаю, что фортепианная музыка не является ни хорошей, ни плохой. В ней просто есть чувства, а не качества. Обычно это сложно описать другим. Если вы действительно хотите комментариев, я лично считаю, что игра по-прежнему очень хорошая, это звучит здорово! - Лу Юань долго искал и наконец нашел такой выход.

Толстый Вэй пнул Лу Юаня ногой, чувствуя, что Лу Юань не должен так говорить.

- О ... Понятно, это просто хорошо звучит ... Я ... Кажется, я не нахожусь ни в эмоциях, ни в том состоянии, в котором хочу. Подумав об этом, оказывается, что я всегда была на публике ... Брат Лу, я понимаю, спасибо! - очень серьёзная мина Лу Юаня казалась ей искренней, но для Чжоу Яо это была скрытая критика, даже оглядываясь назад, на начало и конец того, что она играла, она внезапно немного поняла.

Хотя она внезапно достигла просветления, она была неизбежно разочарована, поэтому она встала, искренне поклонилась Лу Юаню и вышла из комнаты.

Лу Юань наблюдал за уходом Чжоу Яо, внезапно немного смущённый и в то же время немного непонимающий.

Я снова сказал не то?

- Лу Манцзи, трава! - Толстяк Вэй повернулся и пристально посмотрел на Лу Юаня с жестоким выражением лица.

- Что?!

- Ты можешь быть хоть немного тактичным! Тебя испортила популярность?

- Я был недостаточно тактичен? - Лу Юань потерял дар речи.

Я такой искренний, такой тактичный, я не прав?

- Я понимаю, что у тебя есть глубокие познания в игре на фортепиано, но ты не можешь так открыто говорить правду, верно? Это очень хорошо, очень мило, это слишком поверхностно, чтобы слушать!

«...» - Лу Юань чувствовал себя обиженным в своём сердце.

Он действительно не хочет повторять этот горшок.

Я действительно не это имел в виду.

Однако, глядя на внешность Толстяка Вэй и огорчение девушки, когда она ушла, кажется, что он действительно ошибся?

Что за чёрт.

Неужели эти знающие люди настолько сильны в своём мозгу?

Что я не так сказал?

Лу Юань чувствовал себя очень невинным, что бы он ни думал.

В этот момент из двери раздался голос девушки на стойке регистрации.

- Директор Шэнь, вы здесь? Пожалуйста, входите, брат Лу и директор Вэй находятся на втором этаже. Они долго ждали.

Услышав этот голос, Лу Юань и Толстяк Вэй одновременно посмотрели вниз, подавленные.

Затем они увидели богатого и красивого Шэнь Ляньцзе со слабой улыбкой и элегантную девушку, поднимающуюся на второй этаж ...

В тот момент, когда Шэнь Ляньцзе кивнул и подошёл, Лу Юань внезапно захотелось закурить ...

И Толстяку Вэй вдруг захотелось в туалет ...